

Сужение СЕРЕДИНЫ

Эккехард Эрнст

Тенденции рынка труда предвещают рай для некоторых работников и дальнейшее хождение по мукам для большинства остальных

ПОЛУЧАТЕЛИ трудовых доходов во всем мире попали в полосу затяжного застоя. Безработица в мире остается на высоком уровне, особенно в некоторых странах с развитой экономикой, и каждый год на рынок труда выходит множество новых работников. В предстоящее десятилетие потребуется создать более 600 миллионов рабочих мест, чтобы предоставить возможность трудоустройства для более 201 миллиона человек, являющихся в настоящее время безработными, и тех, кто начнет поиск работы (МО, 2015).

Несмотря на то, что в некоторых странах, таких как США, в последнее время отмечалось существенное улучшение показателей безработицы, во многих других по-прежнему идет трудный процесс поиска новых источников рабочих мест и доходов. При этом большое

число людей, находящихся в поиске работы, ведет к сдерживанию роста заработной платы, несмотря на повышение производительности (объема производства на одного работника), что увеличивает неравенство во многих странах.

Но ситуация меняется. Во всем мире рынки труда оказываются под воздействием более долгосрочных сдвигов, таких как уменьшение количества рабочих мест среднего класса, сохраняющиеся последствия мирового финансового кризиса, а также сокращение мировой рабочей силы. Хотя сегодня представляется, что проблема заключается в избытке рабочих, в предстоящие годы произойдет сокращение мировой рабочей силы. Эти сдвиги могут привести к сдерживанию роста, но они же могут также способствовать устранению некоторых из текущих дисбалансов на рынке труда,

которые препятствовали получению работниками своей доли выгод от прироста производительности. Однако происходящие изменения в основном принесут пользу работникам с высокой квалификацией. Перспективы для людей с более низкой квалификацией менее радужны, и это плохо не только для них, но и для продвижения на пути уменьшения неравенства.

Неравенство может увеличиться

Непрерывное увеличение неравенства доходов в течение последних тридцати лет привлекло к себе значительное внимание и с момента выхода в 2014 году книги Пикетти «Капитал в двадцать первом веке» (*Capital in the Twenty-First Century*) оказалось в центре мировых обсуждений вопросов политики. Ради справедливости следует отметить, что повышение доли благосостояния и доходов, приходящейся на один процент населения, и уменьшение доли трудовых доходов и в прошлом не оставалось незамеченным. Однако эта динамика часто относилась на счет уменьшения доли работников, входящих в профсоюзы, и роста конкуренции вследствие глобализации, и считалось, что оба эти фактора способствовали дальнейшему и более активному росту в мире, а также ожидалось, что они принесут пользу всем (см., например, работу Jaumotte and Tütell, 2007).

Однако эта точка зрения начала подвергаться сомнениям, когда в 2008 году начался мировой финансовый кризис, учитывая что при высокой изменчивости экономического роста стали отмечаться серьезные отклонения в распределении доходов от средних показателей за прошлые периоды. Вследствие этого некоторые наблюдатели стали высказывать мнение, что уменьшение неравенства в доходах будет способствовать повышению макроэкономической стабильности. Это добавило экономическое обоснование к чисто моральному аргументу в пользу более равномерного распределения богатств. Проводимые в настоящее время обсуждения политики сосредоточены на изменениях налогообложения в целях уменьшения неравенства, и практически не обращается внимание на потенциальный вред, который увеличение налогов на доходы или имущество может нанести созданию рабочих мест, нововведениям и экономическому росту (см. статью «Налоги на практике» в рубрике «Возвращение к основам» в этом выпуске *Ф&Р*). Что еще важнее, эти политические дискуссии не учитывают в должной мере более долгосрочные силы, которые вызывают тенденции увеличения неравенства.

Тщательный анализ тенденций на рынках труда свидетельствует об идущем смещении занятости из сферы традиционных рабочих мест среднего класса в обрабатывающей промышленности и сфере услуг в пользу рабочих мест, требующих более высокой и более низкой квалификации. Этот сдвиг объясняет значительную часть наблюдаемой динамики неравенства. В самом деле, представляется, что компьютеры и роботы наконец заняли центральное место в производственном процессе, сделав ненужными множество рабочих мест, ориентированных на выполнение стандартных задач. Эта тенденция не ограничивается обрабатывающей промышленностью, где роботы уже довольно давно вытеснили людей из конвейерного производства. Даже во многих областях сферы услуг, таких как бухгалтерский учет и здравоохранение, компьютеры выполняют все большую часть работы, помогая в подготовке налоговой отчетности или служа врачам инструментами диагностики. Для людей, обладающих навыками, которые дополняют собой эти «рутинные» виды деятельности, компьютеризация создает новые возможности для повышения производительности и роста заработной платы (Autor, 2014).

Но намного большее количество людей, особенно те, которые занимались выполнением этих стандартных задач, вынуждены конкурировать за постоянно уменьшающееся число таких рабочих мест или переходить на более низкоквалифицированную работу, что часто сопровождается существенным уменьшением

располагаемого дохода. В среднем эти тенденции не исключают будущего повышения производительности и уровня жизни, но пока распределение этих выгод как будто бы «вымывает» средний класс, сохраняя относительно большее количество рабочих мест на высоких и низких уровнях квалификации.

Изменения в основном приходятся на страны с развитой экономикой

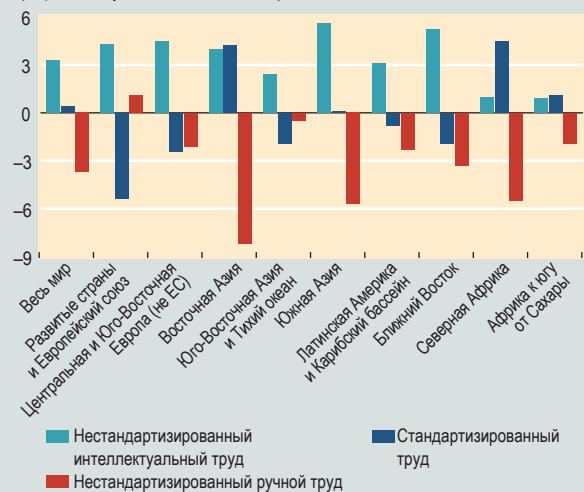
Сдвиги в распределении занятости между профессиями, вызываемые описанными технологическими изменениями, сказываются в основном на странах с развитой экономикой (см. рис. 1). Во многих развивающихся странах доминирующую роль по-прежнему играет традиционное смещение относительной численности рабочих мест от низкой к средней и высокой квалификации, по мере того как люди переезжают из сельской местности в города, чтобы работать в обрабатывающей промышленности или на малых предприятиях сферы услуг. Это привело к существенному уменьшению за последние двадцать лет как относительных показателей бедности, так и подверженной уязвимости занятости, и к возникновению среднего класса в большей части развивающихся стран мира. Более процветающие развивающиеся страны могут вносить вклад в мировой рост за счет существенного увеличения своего потенциала расходов (ИО, 2013). Но даже в этих странах заметны первые признаки того, что технологические сдвиги приводят к вытеснению работников из сегмента, традиционно приходившегося на средний класс.

Рисунок 1

Ценность мозгов

Потребности в не связанном с выполнением стандартных операций ручном труде, главным образом в сельском хозяйстве, уменьшаются почти во всех регионах мира (кроме стран с развитой экономикой, где они уже давно сошли на нет), и при этом отмечается рост спроса на высококвалифицированный интеллектуальный труд.

(Изменение доли занятости, приходящейся на различные категории профессий, процентные пункты, 2000–2013 годы)

Источник: ИО, 2015.

Примечание. По мере развития экономики сельскохозяйственные работники, как правило, переезжают в города, где они поступают на требующую выполнения стандартных операций низкоквалифицированную работу и занимаются фабричным трудом. На сегодняшний день автоматизация в развивающихся странах не зашла так далеко, как в странах с развитой экономикой, и это объясняет, почему на мировом уровне и во многих развивающихся регионах отмечается повышение относительной доли рабочих мест, связанных с выполнением стандартизированных операций. Однако автоматизация идет и в этих регионах, вследствие чего в некоторых догоняющих странах уже достигнута пиковая доля занятости в обрабатывающей промышленности.

Как видно из рис. 1, в нескольких регионах со средним уровнем доходов количество рабочих мест среднего класса больше не показывает существенного роста, даже несмотря на то что на эти рабочие места приходится значительно меньшая доля в общей занятости, чем в странах с развитой экономикой. Это вызвало у некоторых наблюдателей беспокойство преждевременной деин-

дустриализацией: технологические сдвиги на мировом уровне, отражающиеся на этих странах, которые, как представлялось, догоняли страны с развитой экономикой, могут создать давление на рабочие места средней квалификации существенно раньше в странах со средними доходами, чем в странах с развитой экономикой, потенциально вызывая существенное ухудшение перспектив роста в этих странах с формирующимся рынком (Rodrik, 2013).

Но как бы это ни казалось странным в сегодняшних условиях высокой безработицы, существенную угрозу будущему росту в мире создает еще одна долгосрочная тенденция — постепенное снижение темпов роста рабочей силы. Количество людей, впервые выходящих на рынок труда, уже начало сокращаться, прежде всего в странах с развитой экономикой, но также и в нескольких странах с формирующимся рынком, особенно в Азии. В настоящее время рабочая сила, представленная молодежью, ежегодно в мире в целом сокращается примерно на 4 миллиона человек. А во многих странах с устойчивым повышением уровня жизни люди в наиболее продуктивном трудоспособном возрасте (от 25 до 54 лет) начинают менее активно работать или меньше заниматься поисками работы. Частично это является следствием прироста доходов: часто участие в рабочей силе высоко, когда домашние хозяйства находятся в борьбе с чрезвычайной бедностью и изменчивостью доходов, что заставляет всех членов семьи искать работу, но с улучшением условий это участие обычно уменьшается.

Кроме того, в силу увеличения среднего класса в странах с более высоким уровнем жизни люди дольше занимаются получением образования, что ведет к повышению среднего уровня квалификации. В принципе это должно способствовать частичной компенсации негативного влияния, которое сокращение рабочей силы должно оказывать на рост. Однако прогнозируется, что совокупная рабочая сила в мире в целом будет расти намного медленнее — меньше чем на 1 процент в год в 2020-х годах по сравнению с ежегодным ростом на 1,7 процента в течение 1990-х годов. Снижение роста рабочей силы приведет к уменьшению мирового роста примерно на 0,4 процентного пункта. И замедление роста будет особенно заметно в странах с развитой экономикой, которые в среднем имеют более квалифицированную рабочую силу.

Последствия мирового кризиса

Рост мировой экономики страдает не только от неравенства и замедляющегося роста предложения рабочей силы. Его по-прежнему также сдерживают долгосрочные последствия мирового финансового кризиса. Темпы инвестиций остаются существенно ниже докризисного уровня, особенно в некоторых странах с развитой экономикой. Кроме того, для коммерческих организаций сохраняется высокий уровень неопределенности в отношении того, какие конкретные меры политики будут использовать органы государственного управления для преодоления последствий кризиса, что создает у предприятий ощущение небезопасности касательно будущих источников спроса на их товары и услуги. Это сдерживает инвестиции и создание рабочих мест (см. рис. 2). Оценки Международной организации труда показывают, что в некоторых странах до 30 процентов

разности между текущим и докризисным уровнем безработицы объясняется этим высоким уровнем неопределенности в коммерческом секторе. Отсутствие динамизма, последовавшее за крахом инвестиционной фирмы Lehman Brothers на Уолл-стрит в сентябре 2008 года, привело к существенному повышению тренда в уровне безработицы, которое составило в некоторых странах до 4–5 процентных пунктов (ИО, 2014).

Кроме того, слабые перспективы занятости привели к замедлению оборота рынка труда, то есть количества работников, покидающих свои компании, чтобы воспользоваться возможностями трудоустройства в других местах. Эта тенденция препятствует росту производительности в компаниях, поскольку значительная часть этого роста обусловлена введением нового оборудования и реорганизацией работников в рамках компаний и между компаниями. Что интересно, в период сразу после кризиса оборот рынка труда (также называемый циркуляцией) играл более значительную роль в повышении производительности, чем другие факторы. Но с последующим уменьшением темпов циркуляции на рынке труда снизился также и рост производительности (ИО, 2015).

Сочетание высокой безработицы, низкого роста объема производства и неравномерного распределения прироста производительности привело к тому, что в мировой экономике в целом произошло дальнейшее уменьшение доли доходов, приходящихся на работников. Только в кризисный год (в основном вследствие стойкости реальной заработной платы к спаду в странах с развитой экономикой) получатели заработной платы выиграли от прироста доходов, который превышал снижавшуюся на тот момент производительность труда. Однако в последующие годы заработная плата снова отставала от роста производительности, продолжая тенденцию, наблюдавшуюся в течение десятилетий до кризиса. Хотя в текущих условиях можно с трудом представить себе, что может изменить эту тенденцию, в дальнейшем описанное выше снижение предложения рабочей силы на общемировом уровне будет способствовать более быстрому повышению заработной платы, чем рост производительности, — и в некоторых странах это произойдет очень скоро.

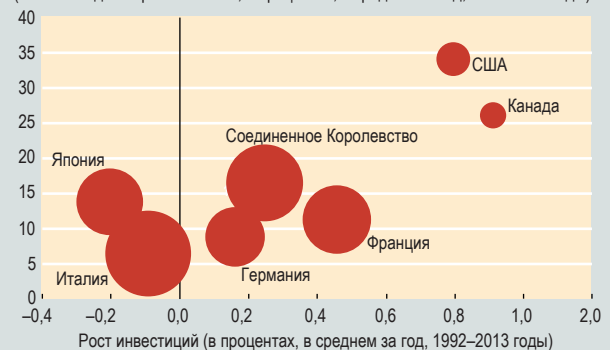
Замедление роста рабочей силы будет облегчать получение работы теми, кто ее ищет в настоящее время. Ожидается, что

Рисунок 2

Определенность берет верх

Когда в странах с развитой экономикой снижается неопределенность, обычно возрастают инвестиции, и рабочие места создаются более высокими темпами.

(Темпы создания рабочих мест, в процентах, в среднем за год, 1992–2013 годы)

Источник: International Labour Organization, база данных Key Indicators of the Labour Market; Организация экономического сотрудничества и развития, база данных по перспективам экономического развития; Ernst and Viegelah (готовится к публикации).

Примечание. На рисунке показана долгосрочная взаимосвязь между темпами образования реального валового основного капитала и темпами увеличения рабочих мест в Группе семи стран с развитой экономикой. Размеры кругов представляют среднюю неопределенность найма в долгосрочной перспективе. Неопределенность рассчитывается как разность между намерениями в отношении найма и фактическим наймом.

в предстоящие годы безработица существенно уменьшится, особенно в тех странах, где она сейчас находится на очень высоком уровне. Это явление будет сказываться на мировом уровне безработицы лишь в среднем, учитывая что в странах, где идет индустриализация, уровень безработицы будет повышаться. Но это повышение безработицы часто будет сопровождаться повышением качества рабочих мест и улучшением условий труда по мере перехода людей с низкооплачиваемых неофициальных рабочих мест в сельской местности на городские, лучше оплачиваемые официальные рабочие места. Эти тенденции в совокупности должны снять некоторую часть давления, которое в настоящий момент удерживает рост заработной платы на низком уровне.

Ускорение роста заработной платы

Сдвиг тренда в уровне безработицы вверх после в целом замедленного повышения роста и инвестиций привел к повышению уровня безработицы, при котором отмечается ускорение роста заработной платы при подъеме на рынке труда. Продолжительный характер подъема приведет к более быстрому росту заработной платы, даже если уровень безработицы будет оставаться значительно выше, чем до кризиса. В странах, по которым имеются качественные данные, этот эффект проявляется в том, что люди, не имеющие работы в течение 12 месяцев и более не оказывают сильного давления на сторону понижения уровня заработной платы.

Людям, находящимся без работы в течение длительного времени, трудно найти работу, и даже те, кто готов согласиться на значительно более низкую заработную плату, не всегда способны быстро получить рабочее место. Компании несклонны нанимать давно находящихся без работы людей, опасаясь, что они имеют недостаточную квалификацию и мотивацию. Вследствие этого, долгосрочные безработные играют относительно ограниченную роль в определении динамики заработной платы. Но именно эта группа и средняя продолжительность безработицы увеличились за время кризиса, в результате чего заработная плата реагирует только на колебания показателей по существенно более ограниченной группе людей, находящихся без работы в течение короткого времени (Gordon, 2013).

Сдвиг в спросе на рабочую силу в пользу более квалифицированных профессий также должен сказаться на заработной плате. По мере того как в мире продолжается конкуренция за квалифицированные кадры, люди, обладающие требуемыми навыками, не только будут иметь множество возможностей для трудоустройства, но и смогут получать более значительную долю выгоды от создаваемого ими роста производительности. По оценкам некоторых наблюдателей, в таких странах с развитой экономикой, как Германия и США, спрос на квалифицированные кадры может превысить их предложение уже в 2015 году. Этот спрос может вызвать еще большее давление в сторону привлечения наиболее квалифицированных работников за счет улучшения условий труда, механизмов участия в прибыли и более высокой базовой заработной платы (Conference Board, 2014). Следствием этого будет более быстрый общий рост заработной платы, но, возможно, только для немногих, кому повезло, а не для среднего получателя заработной платы.

Выгоды для немногих

Динамика доли трудовых доходов и неравенства в доходах будет иметь разную направленность. Предполагается, что заработная плата будет расти быстрее, чем производительность, по крайней мере в среднесрочной перспективе, принимая во внимание изменения в мировом предложении рабочей силы (см. таблицу), но подавляющая часть этого роста принесет выгоду только небольшой группе квалифицированных работников, составляющей не более 20 процентов мировой рабочей силы. Вследствие этого, и в отличие от тенденций последних тридцати лет, неравенство в распределении доходов между работниками и доля

Плоды роста

Хотя в период до и после мирового финансового кризиса производительность росла быстрее, чем заработная плата, ожидается, что это положение вскоре изменится.

	2000-07	2008-09	2010-13	2014-16	2017-19
Рост заработной платы	2,3	1,7	2,0	2,2	3,0
Рост производительности	2,5	-0,6	2,6	2,4	2,9

Источник: ILO (2015).
Примечание. Данные основаны на выборке из 107 стран. Данные за 2014 год и последующий период представляют собой прогнозы.

трудовых доходов (то есть распределение доходов между работниками и владельцами капитала) будут двигаться в противоположных направлениях, еще более усложняя задачи, стоящие перед государственной политикой.

Не только распределение выгод от прироста производительности приходится исключительно на тех, кто обладает соответствующей квалификацией, но и общие темпы роста мировой экономики будут оставаться под давлением, в частности из-за будущего снижения темпов увеличения предложения рабочей силы во всем мире. По существу, возможное ускорение роста заработной платы приведет к уменьшению прибыли, которая может направляться на будущие инвестиции, что дополнительно уменьшит склонность и готовность предприятий к расширению своих мощностей. Это означает, что наблюдающиеся сегодня низкие темпы потенциального роста, вероятно, сохранятся и в среднесрочной перспективе, что негативно скажется на странах с формирующимся рынком и будет мешать им догнать страны с развитой экономикой и добиться дальнейшего уменьшения бедности. Все это указывает на возникающие на горизонте возможности рая для рабочих — с более низкой безработицей, лучшими условиями труда и более высокой заработной платой. Но в этот рай будут допущены только те, кто имеет требуемую квалификацию, — и ценой более медленного улучшения условий жизни и показателей бедности во всем мире. ■

Эккехард Эрнст — глава группы макроэкономической политики, содействующей росту занятости, в Международной организации труда.

Литература:

- Autor, David H., 2014, "Polanyi's Paradox and the Shape of Employment Growth," paper presented at the Federal Reserve Bank of Kansas City Jackson Hole Economic Policy Symposium, August 22.
- The Conference Board, 2014, From Not Enough Jobs to Not Enough Workers: What Retiring Baby Boomers and the Coming Labor Shortage Mean for Your Company (New York).
- Ernst, Ekkehard, and Christian Viegelahn, forthcoming, "Hiring Uncertainty: A New Labour Market Indicator" (Geneva: International Labour Organization).
- Gordon, Robert J., 2013, "The Phillips Curve Is Alive and Well: Inflation and the NAIRU during the Slow Recovery," NBER Working Paper No. 19390 (Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research).
- International Labour Organization (ILO), 2013, Global Employment Trends 2013 (Geneva).
- , 2014, Global Employment Trends 2014: The Risk of a Jobless Recovery (Geneva).
- , 2015, World Employment and Social Outlook: Trends 2015 (Geneva).
- Jaumotte, Florence, and Irina Tytell, 2007, "How Has the Globalization of Labor Affected the Labor Income Share in Advanced Countries?" IMF Working Paper 07/298 (Washington: International Monetary Fund).
- Picketty, Thomas, 2014, Capital in the Twenty-First Century (Cambridge Massachusetts: Harvard University Press).
- Rodrik, Dani, 2013, "The Perils of Premature Deindustrialization," Project Syndicate, October 11.